

Какова первая реакция мужчины, который всю жизнь считал себя стопроцентным натуралом, когда он вдруг обнаруживает у себя склонность к гомосексуализму?

Ответ: паника.

Какова его вторая реакция?

Ответ: поскорее найти себе девушку, чтобы доказать себе, что он в порядке.

Линь Сань поступил именно так.

Вернувшись в Жунчэн в состоянии полнейшего смятения, подобно побитому псу, он, не теряя ни минуты, с головой погрузился в великое дело по завоеванию своей «богини». А кто его богиня? Разумеется, наша холодная и величественная доктор Чжу. По идее, такая женщина, как она, на Линь Саня и смотреть бы не стала, но на этот раз — кто знает почему — когда он снова пришел с цветами, она их приняла.

Линь Сань был на седьмом небе от счастья и тем же вечером пригласил доктора Чжу на ужин в западный ресторан.

Во французском ресторане мерцали свечи. Линь Сань внимательно смотрел на богиню напротив. «Какая красавица», — подумал он. Ну конечно, никакой он не гей, он по-прежнему любит женщин.

— О чем ты думаешь? — внезапно спросила доктор Чжу.

Линь Сань почти на автомате выдал свою самую обворожительную улыбку и нежно ответил: — Конечно же, о тебе.

На этот приторный ответ доктор Чжу отреагировала скептическим выражением лица. Она изящно промокнула уголки губ белоснежной салфеткой и вдруг спросила: — Я слышала, ты удочерил того ребенка?

Доктор Чжу имела в виду Хуан Кэинь. В больнице стены имеют уши, а история родителей Кэинь была настолько громкой, что о ней судачили во всех отделениях. Доктор Чжу, разумеется, тоже была в курсе.

Линь Сань не стал ничего скрывать и рассказал, что Линда была его коллегой.

— Заботишься даже о ребенке коллеги? — доктор Чжу усмехнулась и задумчиво добавила: — Не ожидала, что ты такой сердобольный.

Хм? Что это значит? Как мужчина с неплохим эмоциональным интеллектом, Линь Сань мгновенно уловил подтекст. Неужели она думает, что у него с Линдой были какие-то «шуры-муры», и потому он теперь так печется о сироте?

Клевета! Чистой воды клевета!

Линь Сань хотел было оправдаться, но доктор Чжу, казалось, мгновенно потеряла интерес к этой теме, и её прекрасное лицо снова стало холодным как лед. Так, в обстановке некоторой неловкости, ужин подошел к концу, и Линь Сань, как полагается, вызвался проводить богиню до дома.

Они неспешно прогуливались по улицам в восьмом часу вечера. Линь Сань чувствовал, что

нельзя упускать момент, и изо всех сил травил анекдоты, пытаясь сократить дистанцию. За разговорами они незаметно дошли до её дома. Богиня даже не намекнула на то, чтобы пригласить его наверх; она вежливо кивнула и уже собралась уходить, когда Линь Сань её окликнул.

— Доктор Чжу, ты мне правда очень нравишься. Может, рассмотрим вариант завязать со мной официальные, здоровые, долгие и стабильные отношения? — Проще говоря: «Будешь моей девушкой?».

Доктор Чжу пристально смотрела на него какое-то время, а затем вдруг спросила: — Мне кажется, или ты подозрительно сильно спешишь?

Черт! Это и есть та самая «женская интуиция»? На лбу Линь Саня выступил холодный пот, и он, чувствуя вину, пробормотал: — Я просто боюсь, что тебя уведут.

Услышав это, доктор Чжу слегка усмехнулась краешком алых губ, но в конце концов произнесла: — Я поняла. Я подумаю над этим.

Сказала и ушла. Ушла решительно, даже как-то сурово.

По идее, раз богиня сказала, что подумает, Линь Сань должен быть в восторге, но на деле этого не было. В глубине сознания то и дело всплывали туманные, страстные кадры, которых там быть не должно. Линь Сань внезапно ссутулился и тяжело вздохнул.

Несмотря на кавардак в мыслях, жизнь продолжалась.

Начнем с семьи. Старший сын Ван Яо теперь жил не в общежитии, а дома. Линь Сань купил ему велосипед, чтобы было удобнее добираться до учебы. Правда, Ван Яо был не в восторге. А всё потому, что Линь Сань купил ему женскую модель, да еще и розового цвета!

— Я тут ни при чем, просто ты не умеешь перекидывать ногу через раму. — У мужских велосипедов того времени почти всегда была высокая рама, и при посадке нужно было лихо заносить ногу. Ван Яо этой техникой не владел, к тому же мужские велосипеды были громоздкими, а парень рос хрупким и тонким. Линь Сань рассудил, что компактный женский велик подходит ему куда больше.

Как говорится: кто платит, тот и заказывает музыку.

Ван Яо не оставалось ничего другого, кроме как втайне жаловаться Цинь Чжи и, стиснув зубы, ездить на этом велике.

Закончив с родными детьми, перейдем к приемным. Хуан Кэинь — нет, теперь по её собственной просьбе она сменила имя на Линь Кэинь. Причина проста: она больше не хотела носить фамилию своего папаши-зверя. Раз уж она зовет Линь Саня «папой», то и фамилию взяла его. Девочка, кажется, уже начала выходить из тени пережитого кошмара, начала улыбаться и смеяться, но она до смерти боится темноты. Из-за этого Линь Сань специально раздобыл ей настольную лампу, которая горит всю ночь напролет — только так она может более-менее спокойно выспаться.

Семью обсудили, теперь о карьере. Вторая часть сборника диско-хитов уже успешно вышла в свет. Тираж альбома достиг миллиона копий, и помимо материкового Китая, он продавался в Гонконге, Макао и на Тайване. Продажи были просто взрывными, благодаря чему Линь Сань официально положил в карман еще 350 тысяч юаней.

Настоящее «мгновенное обогащение».

Конечно, это не самое главное. Главное то, что Линь Сань стал «дойной коровой» для компании «Дафэн Энтертейнмент», которая теперь почитала его как «отца мелодий». Теперь за любую новую песню Линь Саня компания не смела даже открывать рот, если сумма не начиналась от восьми-десяти тысяч юаней за штуку.

Размеренные будни летели день за днем. Постепенно Линь Сань намеренно вытеснил из памяти всё, что случилось в Хайчэне. Сейчас он сосредоточил все силы на двух вещах: первое — ухаживание за доктором Чжу; второе — попытки найти потерянного младшего сына. К сожалению, если в первом деле наметился явный прогресс, то во втором результаты были нулевыми. Товарищи из отдела по борьбе с похищениями людей сказали прямо: если прошло несколько лет, шансы найти ребенка ничтожно малы.

В один из таких дней Линь Саню снова удалось вытащить доктора Чжу на свидание. После совместного похода в кино в их отношениях произошел гигантский сдвиг. Нет, не тот, о котором вы подумали — просто доктор Чжу наконец согласилась открыть двери своего дома и пригласила Линь Саня зайти на чашечку чая.

Это была поистине революционная победа! Линь Сань в предвкушении вошел в квартиру «богини» и тут же увидел её сына. Это был мальчик лет пяти-шести.

Совсем еще кроха, но удивительно красивый: большие глаза, белоснежная кожа, рот как вишенка. Вот только эмоций на лице почти нет — холодный, как ледышка, короче говоря, совершенно бесстрастный. Сразу видно — сын доктора Чжу, оба придерживаются стиля «высокомерной холодности».

— Ты, должно быть, Чжоучжоу! — Линь Сань пригнулся, изображая на лице самую добрую и приветливую улыбку. — Я дядя Линь. (Тот самый, что скоро станет твоим отчимом, малыш).

Гу Чжоу приподнял веки, равнодушно взглянул на мужчину и промолчал, всем видом показывая, что тот ему абсолютно не интересен.

Дом доктора Чжу был чистым до фанатизма. Пока хозяйка заваривала чай, Линь Сань успел осмотреться. Его внимание привлекла фотография на стене — свадебный снимок. Женщина на фото — доктор Чжу, а мужчина, без сомнения, её бывший муж. Он выглядел очень утонченным, интеллигентным и молодым, с довольно приятной улыбкой.

— Его звали Гу Янь, — раздался тихий голос доктора Чжу, внезапно оказавшейся рядом. — Мой муж.

— Я догадался, — Линь Сань постарался не показывать вида, что его это задело. — Я слышал, он погиб в результате несчастного случая.

Доктор Чжу коротко подтвердила это «угу», но было ясно, что углубляться в тему она не хочет. У кого из нас нет прошлого? Линь Сань посмотрел на её изысканное, холодное лицо и улыбнулся: — В доме есть продукты? Давай я приготовлю вам с сыном ужин.

Готовил Линь Сань отлично. Меньше чем за час на столе стояли четыре блюда и суп. Учитывая вкусы ребенка, Линь Сань специально приготовил японский омлет омурайсу. Когда серебряный нож разрезал золотистый омлет и наружу вылилась густая начинка, глаза

мальчика заметно блеснули.

После ужина доктор Чжу впервые одарила Линь Саня улыбкой и похвалила: — Было очень вкусно.

Линь Сань тут же воспользовался моментом: — Раз нравится, я буду часто готовить для вас.

Он вышел от доктора Чжу уже в сумерках. Линь Сань был вполне доволен сегодняшними успехами, поэтому оседлал мотоцикл и в хорошем настроении вернулся домой. Ван Яо еще не было, а Кэинь послушно смотрела телевизор в своей комнате.

Линь Сань тут же отправился на кухню и по-быстрому сообразил еще несколько блюд. Как только он закончил, вернулся и Ван Яо.

Картофель с мясным фаршем, говядина с помидорами и острая картофельная соломка, на гарнир — рис. Линь Сань уже поел, поэтому аппетита у него не было. Кэинь ела с удовольствием, а вот Ван Яо выглядел подавленным, как будто его что-то грызло.

Линь Сань спросил: — Что случилось?

Ван Яо покачал головой — мол, ничего. После еды он сам вымыл посуду и ушел в свою комнату делать уроки. Он просидел за столом за полночь. Линь Сань подумал: «Наверное, дело в нагрузке в школе». Всё-таки старшеклассник, учеба дается непросто.

<http://bllate.org/book/16514/1501400>